

12736

АЗƏРБАЙЧАН ССР ƏЛМЛƏР АКАДЕМИЯСЫ
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ACADEMY OF SCIENCES OF THE AZERBAIJAN SSR

1104

МƏ'РУЗƏЛƏР
ДОКЛАДЫ
PROCEEDINGS

ТОМ II

№ 8

1946

АЗƏРБАЙЧАН ССР ƏЛМЛƏР АКАДЕМИЯСЫНЫҢ НƏШРИЯТЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
БАКЫ — БАКУ

АЗƏРБАЙЧАН ССР ƏЛМЛƏР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ACADEMY OF SCIENCES OF THE AZERBAIJAN SSR

---

06 (05)

A40

МƏ'РУЗƏЛƏР
ДОКЛАДЫ
PROCEEDINGS

ТОМ II

№ 8

1104

~~152~~

М. Ф. АХУНДОВ и др.
Азербайжан Республикасы
Үнүш Китепханасы
Иш. № ~~15791~~

1946

АЗƏРБАЙЧАН ССР ƏЛМЛƏР АКАДЕМИЯСИНЫН НƏШРИЙЯТЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
БАКЫ—БАКУ

В. А. КРАЧКОВСКАЯ

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ МАВЗОЛЕЯ ШИХ-БАБАЛЫ

(Представлено действ. членом АН Азерб. ССР Г.Н. Гусейновым)

В монографии И. П. Щерблякина „Памятники азербайджанского зодчества эпохи Низами“¹ описан, на стр. 79—81, восьмиугольный мавзолей из прекрасно отесанного камня около селения Бабалы, к северо-востоку от станции Горадиз Джульфинской железной дороги. У мавзолея, называемого Ших-Бабалы, очень своеобразна декорация каменного цоколя. „Второй ряд цоколя, — пишет И. П. Щерблякин, — имеет украшение, состоящее из врезных восьмиконечных розеток в квадратных камнях. Камни с украшениями расположены с интервалом через один; таким образом в каждой стороне помещено по четыре камня с розетками“. Никаких параллелей этой детали среди памятников Азербайджана автор не указывает; не известны они пока и на мусульманских памятниках феодального периода за рубежом. Однако, врезные восьмиконечные розетки перекликаются с оформлением некоторых памятников сельджукидов в Малой Азии, например, с врезными полув звездами на портале Сырчалы-медресе в Конии 640/1242 года².

И. П. Щерблякин описывает далее сферический купол мавзолея: судя по рис. 79, он поднят не очень высоко. Относительно окружения довольно хорошо сохранившегося мавзолея Ших-Бабалы автор говорит: „Неподалеку от мавзолея сохранился полуразрушенный, сложенный из квадратного кирпича, минарет. Непосредственно к минарету, повидимому, примыкало какое-то здание, следы стен которого местами сохранились на теле минарета; частично сохранились фундаменты его“.

Дату сооружения памятника, время и место опубликования ее автор опустил. В данном случае естественно обратиться прежде всего к работам Н. В. Ханькова. Название Ших-Бабалы у последнего не встречается, но уже в наиболее известной статье Ханькова „Mémoire sur les inscriptions du Caucase“³ в гл. I упомянута на стр. 16 надпись 670 г. хиджры „на левом берегу Аракса в селении Бабали“, которую „генерал Ходзько скопировал на развалинах одной мечети“. Арабский текст этой надписи с пропусками и французским переводом

¹ Издательство АзФАН, Баку, 1943.

² См. Friedrich Sarre. Denkmäler persischer Baukunst. Textband, Berlin, 1910, гл. IV, стр. 127 и рис. 181; входной портал; ср. там же рис. 175 на стр. 126; дуоровый портал Султан-хана 626/1229 г.

³ Статья закончена 3 июня 1861 г. и напечатана в Journal Asiatique, V-ème série, 1862; в 1863 г. она вышла отдельным оттиском под № 8, с особой пагинацией стр. 1—99, на которую в дальнейшем я ссылаюсь.

с термином „мешхед“, была помещена на фасаде мавзолея, над входом, а не на мечети.

От бывлой мечети, кроме ствола минарета, законченного двухъярусным карнизом, Ф. Рыковский мог зафиксировать жалкие остатки: 1) часть фасадной стены, облицованной хорошо отесанными каменными плитами, которые ниже и шире облицовочных плит граней мавзолея; таких постелей показано 16, но в третьем ярусе, считая от уровня почвы, видно пять очень крупных блоков, гораздо крупнее облицовки мавзолея; 2) правее обрушившейся стены видны килевидные аркады в два ряда, с очень широким пролетом и остатком плитного антрвольта; таким образом выяснилось, что к минарету примыкала мечеть с килевидными аркадами: в пятидесятых годах XIX в. она была уже сильно разрушена; 3) ствол минарета был в лучшей сохранности, чем видно на современной репродукции, и значительно превосходил высоту мавзолея, хотя завершающей части тоже не существовало. На акварели минарет показан слева от входа, а на изображении у И. П. Щерблыкина—справа от южной грани с проемом, перекрытым горизонтальной перемычкой; следовательно, акварель Ф. Рыковского изображает общий вид на мавзолей и прилегающие постройки с северной стороны. На обеих гранях, примыкающих справа и слева к северной грани со входом, Ф. Рыковский поместил высоко по одному небольшому проему: у И. П. Щерблыкина отмечены прямоугольные окна на восточной и западной стенах (стр. 81).

Сравнение силуэта мешхеда на миниатюре с описанием и изображением в монографии И. П. Щерблыкина обнаруживает разницу высоты ребристого покрытия. Так как типичные черты памятника Ф. Рыковский схватил довольно верно, приходит мысль, не было ли у мавзолея первоначально двойное покрытие: внутренний купол, перекрывавший камеру, сферообразно-ребристый пониже и над ним—внешний стрельчато-ребристый колпак, основание которого отлого расширялось к карнизу. Облицовка купола по акварели—совершенно правильная, с горизонтальными постелями и вертикальными швами, подобно облицовке граней мавзолея; но на печатной репродукции на поверхности купола видны камни неправильной формы и неправильные линии швов.

Если при детальном осмотре кровли мавзолея Баб или Бабили, по Хаичкову, ныне называемого Ших-Бабалы, следы двойного перекрытия не обнаружатся, придется заключить, что Ф. Рыковский произвольно изменил на акварели пропорции мешхеда и особенно неправильно передал высоту купола. Зато благодаря его рисунку удалось окончательно разяснить, какой характер и назначение имело здание, примыкавшее к минарету: это бывшая мечеть.

Поступило 13. IX. 1946